

**Сменить
работу в 50+ с
Хэд Хантер?
Легко!**

Таормина Феникс

18+

Таормина Феникс

Сменить работу в 50+ с Хэд Хантер? Легко!

<https://litres.ru/74233452>

SelfPub; 2026

Аннотация

Существует стереотип, что после 40 работу найти нереально. А с ипотекой невозможно. Мне 52, у меня ипотека с кредитами и больная мама.

Но тяжелая жизненная ситуация мне не помешала сменить 6 работ за последние 3 года.

Сейчас я работаю. Но, это не то, к чему я стремилась. Буду менять.

Как я это делаю? Читайте в книге.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11

Таормина Феникс

Сменить работу в 50+ с Хэд Хантер? Легко!

Глава 1

В Москве и МО hh.ru лидирует. Есть альтернативные платформы, но я ими не пользуюсь. Потому что самые горячие вакансии по моему профилю публикуются на hh.ru. Мой профиль - внешняя торговля.

Суровый февраль выкосил мою сферу деятельности чуть ли не в ноль. Но, до того как грянула операция, которую надеялись завершить за пару недель, аккуратно 24 февраля 2022 г. я подписала трудовой договор с компанией, которую нашла на хантере. Компания со 100% итальянским уставным капиталом и соответственно с управлением из головного офиса в Италии.

Там, как под грибком во время дождя, я продержалась 2 года. До тех пор пока бесконечные санкции не заставили головной офис в Италии сократить персонал в Москве до минимума. Представительство ликвидировали, а компания в которой я благополучно работала существует до сих пор. В сильно урезанном варианте, но жива.

На момент сокращения мне стукнуло далеко за 40. С собой на дорожку меня снабдили денежными средствами на 3 месяца вперед и отправили в свободное плавание.

Цену я себе и своим навыкам знала и сокращение меня не смутило, а обрадовало. 2 года в компании, в ожидании неминуемого сокращения ввергли меня в тоску, лекарством от которой я видела только новую работу с зарплатой гораздо выше той, которую мне платили на текущем месте.

С момента появления платформы Хед Хантер я регулярно наведываюсь туда узнать насколько выросли зарплаты на мою профессию. Рекомендую это делать всем соискателям, чтобы цену себе знать и не прозябать на одной и той же зарплате десятилетиями.

Расценки на мои услуги меня приятно удивили и я начала ждать сокращения. Я жаждала вырваться на волю из унылой, загибающейся компании. Тем более что я злилась на руководство и не понимала как можно так бездарно губить свой бизнес?

Руководил фирмой директор советской закалки. К возрасту 60 лет он так и не наработал бойцовских качеств. Италия настаивала на том, чтобы компания неукоснительно соблюдала европейские санкции и никоим образом не пыталась их обойти. Сотрудников директор не слушал. Подчиненные для него не авторитет. Директор слушал итальянцев и не предпринимал попыток сохранить бизнес. Ему, видимо, думалось, что послушание для Италии важнее прибыли.

Италия продлевала трудовой договор с директором ежегодно. В 2025 году компания с директором трудовой договор не продлила. Послушание не монетизировалось. Сейчас, он скорее всего работает в другом месте, потому что как технический специалист очень грамотный. Такие сотрудники в цене в современных реалиях.

Надеюсь, ему не мешает работать в другом месте его вопиющая русофобия. Мне всегда казалось странным откуда столько убежденных русофобов среди коренных москвичей, никогда не знавших ни в чем нужды. Предки директора из Беларуси перебрались в Москву. Его отец работал на хорошей должности. Кажется, был научным сотрудником. Директор никогда не снимал жилье, никогда не начинал с нуля в столице. У него всегда был полный комплект: просторная квартира, машина, дача, высшее образование, высокая должность и перспективы. Башковитый господин. Ничего не скажешь.

Но, какой же он русофоб, православофоб, убежденный атеист и гм... радугофил... И это при наличии крепкого брака и двоих взрослых детей, один из которых работает в компании до сих пор, потому что незаменимый технический специалист, а другая счастливо замужем в Турции. Вопреки воинствующему атеисту-папе, дочь приняла ислам. (Мамма мия! Как можно на такое решиться в здравом уме и твердой памяти! Видимо, назло папе - отморожу православие, приму ислам.)

Таких дозировок критики всего русского, православного, отечественного, включая ВВП всея РФ я не слышала даже от иноагентов.

Каждый рабочий день директор и его приближенные придирчиво знакомили весь коллектив опенспейса со своими диссидентскими взглядами на развитие России-матушки.

Меня как дважды гражданки РФ страшно злило отсутствие возможности заткнуть им рты. Насмотревшись на вопиюще факты в эмиграции в Италии, я гораздо больше многих знаю о реалиях "сладкой" жизни в Европах.

Но, меня считали неудачницей и продолжали гнуть свои фантазии о молочных реках и кисельных берега взагранице.

Меня всегда поражали трусливые мужчины, которые палец о палец не ударили, чтобы где-то пожить на ПМЖ кроме России, но с пеной у рта доказывающие, что ТАМ намного лучше, чем здесь.

И еще я заметила одну примету, которая всегда сбывается. Русофобы теряют свой бизнес в России. Не знаю механизм этой утраты, но как только какой-либо успешный бизнесмен начинает обливать коричневой субстанцией Россию-матушку - дни его процветания сочтены.

Или уровень их агрессии туманит им мозги, или местный эгрегор их наказывает, но бизнес господа русофобы теряют всегда. Можно смело засекаать. Начинает некий богач ругать страну, религию, граждан и некоторое время спустя случаются форс-мажорные обстоятельства у его партнеров, из-за

которых они разрывают с русофобом бизнес. Система всегда работает одинаково: возненавидел страну? Получи отказ от иностранцев. При том, что иностранцы даже не догадываются о том, что их партнер-россиянин - отъявленный русофоб.

Так вот в один прекрасный день директор обрадовал меня новостью о моем сокращении. Все-таки он очень хороший человек, несмотря на свою русофобию. Дал мне денег на дорожку и отпускал на собеседования, которые я ринулась посещать, еще работая в компании.

Куда только меня не приглашали. Я была на собеседовании в Москоу-сити в башне Федерация на 77 этаже, я была на собеседовании в Лобне, у меня было по несколько собеседований онлайн и все они закончились ничем.

Помимо ежедневных собеседований, которых у меня было штук 10, я получала артиллерийские выстрелы отказов. Ох уж эти отказы в январе-феврале! Для внешней торговли, да и вообще для рынка труда мертвые месяцы это декабрь, январь, февраль. Рынок труда начинает оживать к концу февраля, в начале марта. Может, конечно, обломиться открытая вакансия, если кто-то внезапно уволился, но такую вакансию надо усиленно ловить. Не терять надежду из-за десятков отказов, сыплющихся, как из пулемета:

•

Вам отказали.

•

Вас не готовы пригласить на работу.

•

Мы вернемся к вашей кандидатуре, если у нас возникнет необходимость.

•

Ваше резюме на рассмотрении. Мы свяжемся с вами в ближайшее время.

Последний ответ считается приглашением. От настоящего приглашения он отличается тем, что на него нельзя ответить. На стандартное приглашение можно ответить, можно позвонить по указанному номеру телефона, а на такое нельзя.

Кроме того, работодатели могут прислать в качестве приглашения тест. Или ссылку на тестовое задание в интернете. Обычно просят заполнить самую простую информацию по умениям, но мне потом эти компании не перезванивали.

К середине февраля меня начали приглашать на живые собеседования чаще. Это означало, что рынок труда пробудился. У меня уже был опыт поиска работы в феврале, перед тем как я устроилась в компанию из которой меня сократили спустя 2 года и поэтому я не унывала. Я уже знала что на 10-15 отказов приходится 1 приглашение. Мне хотелось поскорее устроиться на работу, чтобы начать получать зарплату и списать хорошую сумму, выплаченную мне по сокращению с основного долга по ипотеке.

Конечно, это была всего лишь часть долга, но мне не терпелось пристроить свалившиеся на меня деньги в дело.

Наконец, после бесплодных собеседований мне позвонила главбух компании, вакансия которой была опубликована с пометкой "срочно!".

Звериным чутьем я почуяла, что звонят с моей будущей работы. И не ошиблась. Это была моя вакансия. Спустя 3 недели после сокращения я вышла на работу в новую компанию!

Глава 2

Вечером в четверг после 18.00 у меня на телефоне проявился неотвеченный звонок. Не сомневаясь, что это не мошенники, я перезвонила. Приятный женский голос, похожий на голос Клары Румяновой из детских мультфильмов представилась главным бухгалтером и сообщила, что директор компании по продаже чая, кофе, горячего шоколада просил ее позвонить мне и пригласить на собеседование в пятницу. Им срочно требуется сотрудник по моему профилю. Я поблагодарила и согласилась сходить на собеседование в назначенное время. В приложение мне прислали схему проезда.

На следующий день в назначенное время я вышла на нужной станции метро.

Район Москвы, где находилась компания ранее считался промзоной. Сейчас там сплошные многоэтажки. Спальный район, так сказать. От метро до промзоны, в которой находится компания идти минут 15. Зима 2024 побила рекорды по выпавшему снегу. Узенькие скользкие тропинки петляли между убранными сугробами в человеческий рост. Идти было скользко и долго.

Честно говоря, когда я вышла из метро мне захотелось развернуться и уехать обратно домой. Но, я пересилила себя. Район мне категорически не нравился. От него веяло уныни-

ем, безысходностью и бедностью. Среди спальных районов Москвы чувствительный человек всегда поймает это ощущение беспросветной тоски. Хотя, дома новые, опрятные, дороги широкие, ощущение беспросветности преследует в таких спальных районах постоянно.

Офис располагался на последнем этаже здания промзоны. Склад компании располагался рядом. Именно из-за склада офис намертво привязан к этой депрессивной промзоне. Когда я брела вдоль корпусов по узким ледовым тропинкам между сугробами, у меня было стойкое ощущение возврата в прошлое на машине времени. Настигло меня оно когда я пробирался вдоль цехов давно неработающего завода из красного кирпича с надписью, вымощенных из белых кирпичей 1952. Старые промышленные постройки аля дореволюционные цеха, откуда рабочие толпами выходили на восстания.

Мое внимание привлекли люди, выходившие и заходившие внутрь зданий непосредственно промзоны, которые были обиты современным темно-синим сайдингом. В основном это были пожилые люди неопределенного возраста с безразлично-тоскливыми глазами. Они смотрели на меня как на человека из другой Вселенной. Было ясно, что такие как я не работают бок о бок с такими как они. И наоборот. Это были люди простого труда, не требующего особых знаний. Поэтому эти люди не являлись специалистами в своем деле. Они знали, что их легко можно заменить на точно таких же, без

ущерба для предприятия.

Я не люблю места с такой спецификой. Когда-то я начала мою трудовую деятельность на большом металлургическом заводе. У некоторых низкоквалифицированных рабочих, не задерживавшихся подолгу на одном месте были такие же безразличные лица. Я понимала, что ловить на промзоне особо нечего, но решила дойти до конца. Не зря же красилась, одевалась и тратила время на дорогу.

Поднимаясь на верхний этаж по серой, плохо освещенной лестнице здания 1952 года постройки, я понимала, что иду в какой-то портал с остановившимся временем. В таких порталах никогда ничего хорошего не происходит. Люди приходят и уходят, не задерживаясь надолго. А если им приходится задержаться, то выходят они постаревшими, униженными, погасшими.

Тем не менее, я решила дойти до конца. Офис занимал целый этаж. Стены обиты сайдингом цвета детской неожиданности. Вдоль коридора было много отдельных кабинетов. Мне это понравилось. Потому что, наработавшись в опенспейсе я поняла, что вновь работать в общей каше, я соглашусь только за очень хорошее вознаграждение и в очень крутой фирме.

В опенспейсе в предыдущей компании мне отвели место на проходе. Сзади, справа стоял кулер возле которого собирались сотрудники во главе с директором. и так как работы особо не было, свои страхи они трансформировали в кри-

тику всего и вся российского происхождения. Мой монитор был виден с любого ракурса и почитать любимые сайты я могла только когда возле кулера никого не было. А возле кулера народ был 70% рабочего времени.

Поэтому отдельные кабинеты вместе с указанной в вакансии зарплатой для меня перевесили все остальные минусы старой промзоны. Неужели за моей спиной никто не будет маячить? Мне не надо будет слушать бесконечную критику российских реалий и на работе я действительно смогу работать?

Я проследовала в кабинет к директору. Кабинет директора был заставлен старой мебелью. Старый диван, покрытый серым пледом, старые шкафы и стол из темно-коричневого ДСП наводили тоску. Сам директор был черноволосым мужчиной с обильной сединой, большими, непроницаемыми карими глазами, взгляд которых мне почему-то было неприятно удерживать. Первый раз за последние 20 лет я поймала себя на мысли, что сознательно отвожу взгляд, потому что мне неприятно смотреть в глаза человеку.

Директор начал собеседование в стиле прокурорского обвинителя. Он задавал мне вопросы по моей деятельности так, словно знал, что я заведомо ему лгу. Каждое мое объяснение он сопровождал комментариями типа: "И что же дальше?", "А как же вы это делали?", "И вы сами это делали?".

Я раздражалась и отвечала в том же духе. Мне хотелось поскорее закончить это странное собеседование, встать и уй-

ти. И тут директор задал мне вопрос, который все прояснил. "А что же случилось, что вы не работаете с июня прошлого года, а мне говорите, что работали в этом году?"

Я очень удивилась вопросу и попросила показать мне резюме с этой информацией. Оказалось, что у директора на столе лежало резюме моей тезки. Оно состояло из нескольких листков. Мое настоящее резюме увесистое резюме лежало под хлипким резюме моей тезки.

"Это не я." - сказала я. "Вот я." - указав на другое резюме.

Директор изменился на глазах.

"Извините. Сотрудники перепутали". - сказал он и отложив моё резюме, которое, видимо, хорошо изучил (не зря же главбух звонила мне накануне по его личной просьбе) начал беседовать со мной уже совсем в другом тоне.

С моей стороны я сгладила недоразумение улыбкой и словами.

"То-то я чувствую, что вы общаетесь не со мной, а с кем-то другим."

Мы мило побеседовали и директор пообещал мне позвонить с горящими глазами в тот же день.

"Может быть лучше в понедельник?" - предложила я.

"Хорошо. В понедельник." - пообещал директор. "Надо переспать с этой мыслью. Вы правы."

Мы вежливо распрощались и на дорожку я посетила туалет. Конечно, таких старых туалетов я давно не видела. В офисе было 2 туалета для мужчин и женщин, но градации

никто не соблюдал. Все использовали тот туалет, который был свободен. Вентиляция была слабенькой, вода в бачок еле наливалась, мыло и бумага отсутствовали. Как позднее объяснила мне главбух: "Секретарь заболела. Обычно она кладет мыло с бумагой."

"Приходите к нам работать." - пригласила главбух. "Летом тут хорошо. Зеленые деревья и кусты." - рекламировала промзону она.

"Спасибо." - поблагодарила я, распрощалась и ушла.

После собеседования у меня было двойственное впечатление. Офис был откровенно старым, затхлым, но в нем имелся отдельный кабинет и зарплата была на 20% больше той, которую я получала 2 года подряд. Дорога от моего дома до офиса занимала почти 2 часа, но кого это останавливает в Москве, когда нужна работа и поджигает платеж по ипотеке и кредитам?

Хотя, на тот момент у меня были деньги и я могла спокойно жить на них и искать работу по душе, я не представляла зачем мне нужно продолжать поиски? У меня уже было около 100 отказов, 12 собеседований и ни одного реального предложения о работе. У меня не было сил продолжать и я решила согласиться.

На обратной дороге в метро мне позвонили с другой компании и пригласили на очередное собеседование в понедельник. Я согласилась. Пока приглашения о работе мне не поступило, придется прододать поиски.

На самом деле, в январе-феврале 1 собеседование на 10 отказов это норма. Месяцы для внешней торговли мертвые, компании еще не проснулись, можно смело дожидаться нормальной вакансии в компании где все будет устраивать: зарплата, близость к дому, коллектив, офис.

Так как предыдущие 10 лет я проработала на одном месте, о таких нюансах в поиске работы я еще не знала.

В понедельник я целый день ждала звонка. Не позвонит и ладно, во вторник у меня еще одно собеседование на зарплату побольше.

В 16.45 раздался звонок. Это был директор. Он предложил мне выйти на работу на следующий день и я с радостью согласилась. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. На собеседовалась. Тошнит уже. И работать пора. Зарплату уже три недели не получала.

На следующий день я вышла на работу. Зарплата полностью соответствовала указанной в вакансии: белая и сумма одинаковая. Собеседование в другую компанию я отменила. Ближайших выходных я не помню, потому что впала в спячку из-за нервного истощения.